

Карьерные амбиции региональной молодежи: восходящий тренд на предпринимательство и самореализацию

И. С. Шаповалова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Введение: В статье проанализирована актуальность системного изучения карьерных стратегий молодежи, как важной части социального портрета молодежной среды территории и как поля запроса для поддержки со стороны органов государственной власти и управления государственной молодежной политики.

Цель: исследование показателей карьерных стратегий молодежи, отраженных в жизненных диспозициях и системе жизненного планирования.

Материалы и методы: Для проведения исследования использованы данные ежегодного мониторинга социальных стратегий молодежи, проводимого в Белгородской области. В выборку вошли 5881 респондент, включая учащуюся, студенческую и работающую молодежь. Методология исследования включает сочетание количественных и качественных методов: массовый онлайн-опрос и фокус-группы. Количественные данные были проанализированы с использованием статистических методов, а качественные данные подверглись тематическому анализу.

Результаты: В качестве показателей в исследовательской модели оценены карьерные диспозиции молодежи, определены важные жизненные шаги в обеспечении карьерных стратегий, построена факторная модель принятия решений в выборе места реализации карьерных устремлений, а также даны некоторые характеристики этапа начала карьеры для молодежи. Было определено, что в региональном молодежном пространстве более других представлен карьерно-ориентированный тип и у молодежи достаточно ярко выражены карьерные амбиции. Важным результатом стало определение ориентированности молодежи на предпринимательские траектории в реализации карьерных стратегий. В качестве риска обозначен рост молодежных групп, пессимистично настроенных к возможности реализации карьеры в региональном пространстве.

Выводы: Исследование подчеркивает важность разработки программ поддержки, ориентированных на молодежь, с целью развития их предпринимательского потенциала и карьерных устремлений. Результаты исследования могут быть использованы для формирования эффективных стратегий поддержки молодежи на региональном уровне, что будет способствовать укреплению экономического и социального потенциала региона.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

молодежь; карьера; карьерные стратегии; профессиональная деятельность; предпринимательство

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена при финансовой поддержке государственного задания FZWG-2023-0016, тема «Жизненные стратегии молодежи в условиях геополитической трансформации российского пространства».

Для цитирования:

Шаповалова, И. С. (2024). Карьерные амбиции региональной молодежи: восходящий тренд на предпринимательство и самореализацию. *Журнал работа и карьера*, 3(2), 18–29. <https://doi.org/10.56414/jec.2024.2.74>

Корреспонденция:

Инна Сергеевна Шаповалова
shapovalova@bsu.edu.ru

Заявление о доступности

данных: данные текущего исследования доступны по запросу у корреспондирующего автора.

Поступила: 11.05.2024

Поступила после

рецензирования: 09.06.2024

Принята к публикации:

12.06.2024

© Шаповалова И. С., 2024

Конфликт интересов:

авторы сообщают об отсутствии конфликта интересов.

Career Ambitions of Regional Youth: A Rising Trend in Entrepreneurship and Self-Realization

Inna S. Shapovalova

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation

ABSTRACT

Introduction: The article shows the relevance of a systematic study of youth career strategies as an important part of the social portrait of the youth environment of the territory and as a field of request for support from government bodies and the state youth policy administration.

Purpose: study of indicators of youth career strategies reflected in life dispositions and the life planning system.

Materials and Methods: To conduct the study, data from the annual monitoring of youth social strategies in the Belgorod region were used. The sample included 5,881 respondents, comprising school students, university students, and working youth. The research methodology involved a combination of quantitative and qualitative methods: a large-scale on-line survey and focus groups. Quantitative data were analyzed using statistical methods, while qualitative data were subjected to thematic analysis.

Results: Career dispositions of young people were assessed as indicators in the research model, important life steps in ensuring career strategies were identified, a factor model of decision-making in choosing a place to realize career aspirations was built, and some characteristics of the early career stage for young people were given. It was determined that in the regional youth space, the career-oriented type is more represented than others and young people have quite pronounced career ambitions. An important result was the determination of the orientation of young people towards entrepreneurial trajectories in the implementation of career strategies. The growth of youth groups pessimistic about the possibility of realizing a career in the regional space was identified as a risk.

Conclusion: The study highlights the importance of developing support programs aimed at youth to foster their entrepreneurial potential and career ambitions. The research findings can be utilized to formulate effective youth support strategies at the regional level, contributing to the strengthening of the region's economic and social potential.

KEYWORDS

career strategies; youth; entrepreneurship; regional development; social strategies; belgorod region; professional orientation; youth support; employment

ACKNOWLEDGMENTS

The article was prepared with the financial support of the state task FZWG-2023-0016, the topic "Life strategies of youth in the conditions of geopolitical transformation of the Russian space".

For citation:

Shapovalova, I. S. (2024). Career Ambitions of Regional Youth: A Rising Trend in Entrepreneurship and Self-Realization. *Journal of Employment and Career*, 3(2), 18–29. <https://doi.org/10.56414/jeac.2024.2.74>

Correspondence:

Inna S. Shapovalova
shapovalova@bsu.edu.ru

Data Availability Statement:

Current study data is available upon request from the corresponding author.

Received: 11.05.2024

Revised: 09.06.2024

Accepted: 12.06.2024

© Shapovalova, I. S., 2024

Declaration of Competing Interest:

none declared.

ВВЕДЕНИЕ

Научно-технический прогресс, сопровождаемый значительными изменениями в социальной среде, оказывает глубокое воздействие на рынок труда и трансформирует представления о трудовой карьере, особенно среди молодежи (Guan et al., 2019; Lundqvist, 2020; Нехода & Пань, 2021). Введение новых форм организации труда¹ и цифровизация открывают перед молодежью множество вариантов карьерных устремлений, что требует пересмотра традиционных подходов к планированию карьеры. Эти изменения затрагивают не только индивидуальные стратегии личности, но и всю систему социальных стратегий, где карьерные устремления становятся ключевым элементом жизненного планирования и принятия решений.

Научный дискурс активно исследует новые формы профессиональной деятельности, занятости и трудоустройства, которые оказывают значительное влияние на формирование карьерной мотивации и траектории молодежи. В последние пять лет наблюдается явный рост интереса молодежи к альтернативным формам карьерных стратегий, таким как самозанятость и предпринимательство. Особенно заметное ускорение этого процесса произошло во время пандемии, когда молодые люди вынуждены были адаптироваться к новым условиям рынка труда, причем данная проблема стала общемировой (Rinne, Eichhorst, Marx, Brunner, 2022; Cortes, Forsythe, 2023). Так, в статье Касаткиной и Шумковой (2020) исследуется самозанятость как нормативная карьерная стратегия, которая в 2024 году рассматривается наравне с традиционными формами занятости.

Кроме того, значительное внимание уделяется изучению ценностных ориентаций молодежи, их мотивированности на карьерное развитие, а также факторов, влияющих на реализацию их карьерных устремлений. Например, исследования Магранова (2022) и Алкесова (2023) анализируют значимость карьеры в системе ценностей молодежи и их ожидания от первого места работы, что играет ключевую роль в их жизненном планировании. Другие работы, например, исследование Шинкаренко (2022), подчеркивают важность соответствия первого трудового опыта ожиданиям молодежи.

Существуют также исследования, которые фокусируются на внутренних мотивах и факторах, формирующих карьерные устремления молодежи, таких как стремление к лидерству и реализации соревновательных интересов

(Хашаева, 2023). В то же время актуализируется проблема трудностей, с которыми сталкивается современная молодежь при построении карьеры в условиях постоянных изменений на рынке труда (Никифорова, 2021).

Вопросы специфики карьерного роста в различных отраслях также находят свое отражение в научных исследованиях. Например, Алексеев (2023) изучает особенности карьерного пути в академической сфере, акцентируя внимание на гендерных аспектах, что подтверждается также работами Силласте (2024). Проблемные моменты карьерного роста молодых медицинских работников, особенно в условиях дефицита кадров в системе здравоохранения, освещаются в исследовании Шаповаловой и соавт. (2023).

Отдельную группу исследований составляют работы, рассматривающие карьерные устремления в контексте их взаимодействия с семейными ценностями и влияния на личностное развитие (Ефимова & Кувалдина, 2023; Александрова & Ковалева, 2022). Эти работы поднимают вопросы о том, не приводят ли карьерные устремления к конфликту с семейными приоритетами и не оказывают ли они трансформирующее воздействие на личность.

Особое внимание в последние годы уделяется поддержке карьерных стратегий молодежи со стороны государства и различных общественных институтов. В этой связи открыто множество федеральных и региональных программ, направленных на поддержку молодежи в вопросах карьерного роста. Однако, как показывают исследования, молодежь не всегда осведомлена о существующих мерах поддержки, и не всегда оценивает их как эффективные (Шаповалова, 2021).

Растущий интерес молодежи к предпринимательству и альтернативным формам карьеры требует детального изучения и осмысления. Цель текущего исследования: выявление ключевых факторов, влияющих на карьерные устремления молодежи, а также анализ их отношения к предпринимательству как к значимой жизненной стратегии. Особое внимание уделено различиям в карьерных стратегиях в зависимости от социально-демографических характеристик респондентов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование карьерных стратегий региональной молодежи, проведенное в рамках данной статьи, направлено на детальный анализ ключевых аспектов формирования и реализации карьерных устремлений. Для достижения целей исследования использовалась комбинация количественных и качественных методов, что позволило получить многоаспектное представление о рассматриваемой проблематике.

¹ Говоря о новых формах организации труда мы говорим, прежде всего, о варианте фриланса и самозанятости, дистанционном и удаленном формате работы, проектных формах, использовании виртуальных площадок для презентации своей деятельности и ее продвижения, интернет-предпринимательство и др.

Описание исследования

Объект и предмет исследования

Объектом исследования выступает молодежь в возрасте от 14 до 35 лет, проживающая на территории Белгородской области. Характеристики выборки исследования представлена в Таблице 1.

Предметом исследования являются карьерные стратегии, включающие типы диспозиций по отношению к карьере как ценности и возможности, жизненные стратегии относительно карьерных устремлений, а также факторы, влияющие на принятие карьерных решений.

Основные элементы анализа

В исследовании были выделены три основных элемента анализа:

- (1) Типы диспозиций по отношению к карьере – рассматриваются как ценностные ориентации и восприятие карьеры в жизни молодых людей.
- (2) Жизненные стратегии относительно карьерных устремлений – включают в себя анализ планов, це-

- лей и предпочтений молодежи в области карьерного роста.
- (3) Факторная модель принятия решений о карьерных шагах – анализируются факторы, влияющие на принятие решений о начале и развитии карьеры.

В качестве дополнительного аспекта изучались вопросы, связанные с началом карьеры, включенность молодежи в трудоустройство, а также причины и возможности первого трудоустройства.

Методы исследования

Количественные методы

Для изучения социальных стратегий молодежи был проведен ежегодный онлайн мониторинг, организованный Международным центром социологических исследований Белгородского государственного национального исследовательского университета. В 2023 году в рамках этого мониторинга был проведен массовый опрос, в котором приняло участие 5881 человек. Выборка была квотная и строилась с учетом пола, возраста, типа поселения, территории проживания и социального статуса респондентов (учащаяся, студенческая и работающая молодежь).

Таблица 1

Характеристики выборки исследования

Характеристика респондентов	Значение	Частота	% от опрошенных
Возраст	14–15	992	16,9
	16–17	1137	19,3
	18–21	2418	41,1
	22–25	621	10,6
	26–30	363	6,2
	31–35	350	6,0
Пол	Мужской	2377	40,4
	Женский	3504	59,6
Место проживания	Крупный город – областной центр	2643	44,9
	Небольшой город – районный центр	1472	25,0
	Поселок, сельское поселение	1766	30,0
Группа занятости	Обучаетесь в школе, гимназии, колледже, училище	2374	40,4
	Обучаетесь в высшем учебном заведении	2350	40,0
	Работаете	1127	19,2
	Окончили учебное заведение, но временно не работаете	30	0,5
Экономическое положение	Не имеете материальных ограничений	1081	18,4
	Можете позволить себе дорогие покупки и хороший отдых, но не покупку дорогой собственности	2283	38,8
	Можете позволить себе продукты питания, одежду, но не дорогие приобретения	2188	37,2
	Весьма ограничены в средствах	329	5,6

Опрос включал вопросы, направленные на выявление отношения молодежи к карьере, их карьерные устремления, а также факторы, влияющие на их решения в сфере занятости (описание вопросов дано в содержании предлагаемых в статье рисунков).

Качественные методы

Для углубленного изучения карьерных стратегий региональной молодежи были использованы качественные методы в виде фокус-групп. Всего было проведено две фокус-группы, каждая из которых включала по 10 участников. Первая группа состояла из учащейся молодежи, вторая – из студенческой. Дискуссии в рамках фокус-групп позволили выявить глубинные мотивации и барьеры, с которыми сталкивается молодежь при выборе и реализации карьерных стратегий.

Стратификационный анализ

Данные, полученные в ходе количественного и качественного этапов исследования, были проанализированы с учетом стратификационных признаков, таких как:

- (1) Социальный статус респондентов (учащиеся, студенты, работающая молодежь).
- (2) Тип поселения (город, село).
- (3) Экономическое положение респондентов или их семей.

Этот анализ позволил выявить различия в карьерных стратегиях в зависимости от социально-экономических условий и типа поселения, что предоставило более детализированное понимание особенностей карьерных устремлений и решений среди различных групп молодежи.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Исследование карьерных стратегий региональной молодежи выявило тесную взаимосвязь между карьерными устремлениями и экономическим развитием региона, а также влияние этих устремлений на изменение менталитета в отношении ценности труда и профессионального развития. В данной секции представлены основные результаты исследования, разбитые на тематические блоки.

Типология карьерных диспозиций

В рамках исследования была предложена типология карьерных диспозиций молодежи, которая разделила респондентов на четыре основных типа:

- (1) Карьерные пацифисты: Молодежь, для которой карьера не является значимой ценностью, и они не имеют выраженных карьерных устремлений.

- (2) Карьерные пессимисты: Молодежь, считающая, что им будет сложно построить карьеру из-за своей несостоятельности или неблагоприятных внешних условий.
- (3) Карьерные рационалисты: Молодежь, которая видит в карьере ценность, но взвешенно оценивает затраты и усилия, необходимые для ее достижения.
- (4) Карьерные активисты: Молодежь, для которой карьера является главной ценностью, и они готовы вкладывать в нее значительные личные ресурсы и даже идти на жертвы.

По результатам исследования, в региональном молодежном пространстве преобладают карьерные рационалисты (25,8%) и активисты (36,9%). Динамика по сравнению с 2022 годом показывает небольшое снижение доли рационалистов (было 26,6%) и активистов (было 39,7%) (Рисунок 1). Превалирование карьерных активистов указывает на акцентуацию молодежи региона в системе социальных стратегий, где профессиональная самореализация занимает центральное место.

Динамика карьерных диспозиций

По сравнению с предыдущими показателями мониторинга, наблюдается уменьшение группы карьерных пацифистов (с 19,6 до 17,7%) и увеличение группы карьерных пессимистов (с 14,0 до 19,6%). Это свидетельствует о негативной динамике в оценке молодежью региональной среды и возможностей реализации карьерных устремлений, что может привести к увеличению миграционной активности и изменению миграционных стратегий.

Общая карьерная ориентация региона составляет 62,7%, что является снижением по сравнению с 2022 годом (66,3%). Это снижение связано с увеличением доли карьерных пессимистов, что отражает негативную самооценку молодежью возможностей для карьерного роста в регионе.

Рисунок 1

Ответы респондентов на вопрос: «К какой из групп Вы себя относите?»

Карьерные диспозиции по статусу респондентов

Анализ карьерных диспозиций в зависимости от статуса респондентов показал следующие тенденции (Рисунок 2):

- Среди учащейся и работающей молодежи преобладает тип карьерных пацифистов, и их доля в этих группах значительно выше, чем в других.
- Для студенческой молодежи характерен тип карьерного активиста, что говорит о большем уровне мотивации и амбиций в этой группе.
- Карьерные пессимисты наиболее распространены среди учащейся молодежи, где к этому типу относится каждый четвертый молодой человек (25,3%).

Общая карьерная ориентация учащейся молодежи составляет 53,0% (было 65,8%), студенческой молодежи – 73,7%, работающей молодежи – 60,3% (было 48,1%).

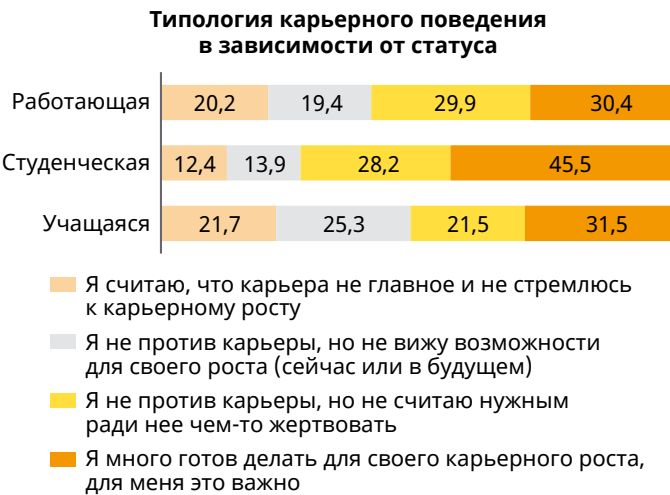
Карьерные диспозиции по месту проживания

Анализ данных в зависимости от места проживания респондентов показал, что в сельской местности преобладают карьерные рационалисты и активисты (Рисунок 3). Общая карьерная ориентация в селе составляет 67,0%, в малых городах – 63,8%, в средних городах – 59,2% (было 70,4%). В больших городах наблюдается рост карьерного пессимизма (22,1%).

Региональная ситуация, в частности проблемы безопасности, активизировала миграционные стратегии сельской молодежи, особенно из приграничных и прифронтовых зон. Это привело к конвергенции стратегий и формированию новых социальных диспозиций, связанных с карьерными возможностями.

Рисунок 2

Ответы респондентов на вопрос: «К какой из групп Вы себя относите?» в зависимости от статуса респондентов

Карьерные диспозиции по экономическому статусу

Тип карьерного активиста в 2023 году был представлен равномерно среди различных экономических групп. Однако карьерный пессимизм наиболее выражен среди молодежи с экономическим статусом выше среднего (ранее этот тип был характерен для молодежи с низким экономическим статусом). Карьерный пацифист чаще встречается среди молодежи с высоким экономическим статусом, но также значимо представлен среди молодежи с низкими доходами (Рисунок 4).

Общая карьерная ориентация молодежи с низким экономическим статусом составляет 62,9%, со средним – 68,2%, с выше среднего – 60,2%, с высоким экономическим статусом – 56,7%. Молодежь со средними доходами формирует основную часть потенциального карьерного резерва области.

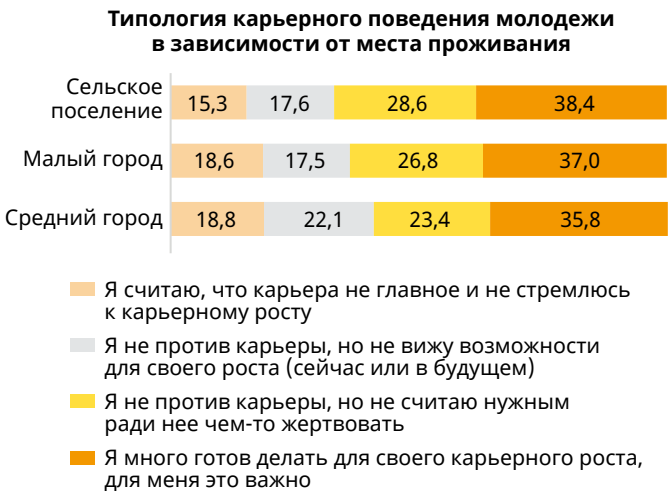
Карьерные устремления молодежи

В рамках исследования было проведено детальное изучение карьерных целей и жизненных стратегий молодежи, что позволило определить ключевые карьерные устремления, обязательные для большинства респондентов. Молодежь, участвовавшая в опросе, четко обозначила приоритетные карьерные цели, которые они стремятся достичь в своей жизненной траектории. Согласно результатам, наиболее важными целями являются:

- Высокий уровень заработной платы: этот критерий был признан обязательным для 63,3% опрошенных, что подчеркивает важность материального вознаграждения как главного фактора мотивации в профессиональной деятельности (Рисунок 5).

Рисунок 3

Ответы респондентов на вопрос: «К какой из групп Вы себя относите?» в зависимости от места проживания респондентов

- (2) Возможность карьерного роста: достижение высоких позиций и продвижение по карьерной лестнице стало ключевой целью для 58,2% молодежи, что свидетельствует о стремлении к профессиональному развитию и успеху в выбранной сфере.
- (3) Работа по специальности: для 42,3% респондентов важно, чтобы их профессиональная деятельность соответствовала полученной специальности, что подчеркивает значимость целенаправленного профессионального образования.
- (4) Знаменитость в своей профессиональной сфере: достижение известности и признания в своей области деятельности также является значимой целью для 42,2% опрошенных, что указывает на стремление к самореализации и общественному признанию.

Рисунок 4

Ответы респондентов на вопрос: «К какой из групп Вы себя относите?» в зависимости от экономического статуса

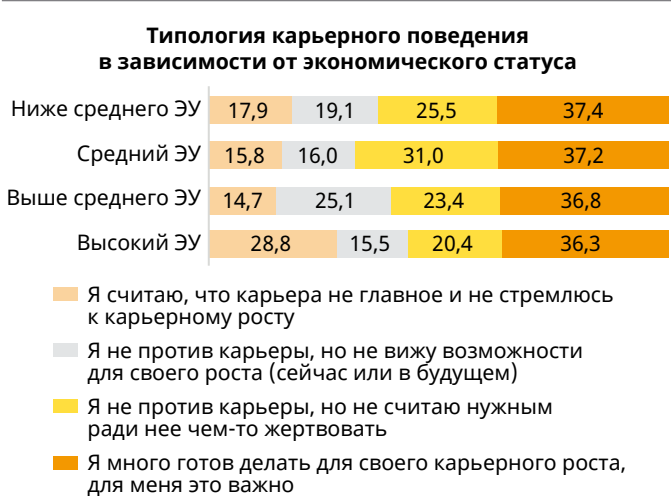
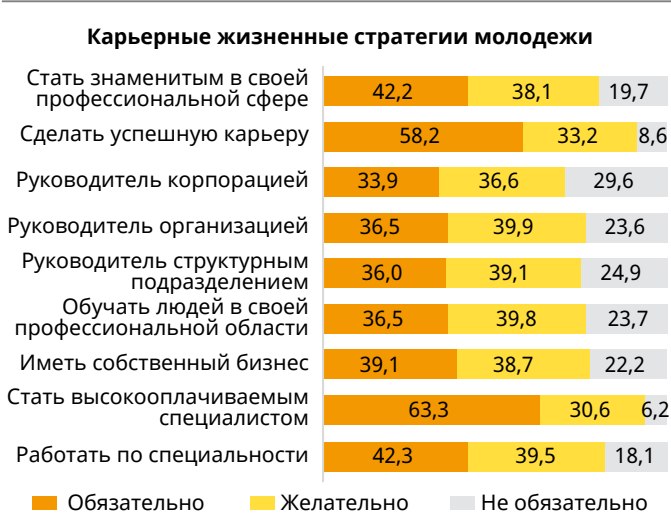

Рисунок 5

Ответы респондентов на вопрос: «Насколько важно для вас в будущем предпринять следующие шаги?»

Открытие собственного бизнеса как карьерная цель

Открытие собственного бизнеса оказалось важной карьерной целью для значительного числа респондентов. Около 40% опрошенной молодежи указали, что предпринимательство является для них значимым жизненным шагом, который они стремятся реализовать в будущем. Это обстоятельство требует особого внимания при планировании развития регионального рынка труда, так как столь высокий интерес к предпринимательству среди молодежи создает необходимость в создании условий для их успешной реализации.

В этом контексте ключевыми задачами региона становятся:

- (1) Обеспечение молодежи знаниями и навыками, необходимыми для ведения бизнеса.
- (2) Разработка и внедрение системы мер региональной поддержки на ранних стадиях предпринимательства, включая гранты, льготное кредитование и механизмы страхования предпринимательских рисков.

Карьерные амбиции молодежи

Интересно отметить, что другие карьерные шаги и устремления для группы респондентов в диапазоне 33–39% также являются обязательными. Это включает в себя такие цели, как:

- (1) Наличие собственного бизнеса: Доля респондентов, для которых эта цель важна, свидетельствует о высоком уровне предпринимательских амбиций среди молодежи.
- (2) Руководство организацией или корпорацией: Это устремление подтверждает наличие высоких управленческих амбиций, характерных для значительной части опрошенных.
- (3) Руководство структурным подразделением: Стремление занять руководящие позиции в структуре организации также демонстрирует целеустремленность и готовность к лидерству среди молодежи.

Эти результаты свидетельствуют о том, что треть региональной молодежи обладает высокими карьерными и управленческими амбициями, что отражает потенциал регионального человеческого капитала. Молодежь демонстрирует устремленность и целенаправленность в своих действиях, а также наличие долгосрочного горизонта планирования и ожиданий.

Факторы выбора рабочего места

Дополнением к изучению карьерных устремлений стало исследование факторов, влияющих на выбор рабочего места молодежью (Рисунок 6). Факторная модель принятия решений показала, что ключевые позиции при выборе работы занимают:

- (1) Заработная плата: этот фактор был определен как основной большинством респондентов, что подчеркивает его решающее значение в процессе трудоустройства.
- (2) Профессиональный и карьерный рост: важность этого фактора указывает на стремление молодежи к долгосрочному развитию и продвижению по карьерной лестнице.
- (3) Качество деятельности и наличие вакансий по интересующей должности: эти аспекты также играют значимую роль в процессе принятия решения о трудоустройстве.

Кроме того, важными оказываются оснащенность рабочего места, материально-техническая база, требования к сотрудникам и возможность самореализации. Многочисленные факторы, которые учитывает молодежь при выборе места работы, указывают на их серьезный подход к этому вопросу и необходимость взвешенного принятия решений на основе расширенной системы критериев.

Опыт трудоустройства и его особенности

Дополнительную информацию о карьерных стратегиях молодежи предоставили данные о начале их трудовой карьеры. Согласно исследованию, 67,2% региональной молодежи уже имеют опыт трудоустройства (Рисунок 7). Среди них:

(1) 20,7% в настоящее время трудоустроены.

(2) 20,0% совмещают работу с учебой.

(3) 13,2% планируют трудоустроиться, не имея ранее такого опыта.

Изучение первого места трудоустройства показало, что для большинства молодых людей (33,8%) оно было связано с будущей профессией и носило характер официального трудоустройства (Рисунок 8). Однако, значительная часть молодежи (44,3%) была трудоустроена неофициально, а почти половина (47,7%) начинала трудовую деятельность на местах, не связанных с их будущей профессиональной деятельностью и интересами.

Мотивы и барьеры в предпринимательской деятельности

Главной причиной для первого трудоустройства, как выяснилось, стало желание заработка, которое указали 32,4% респондентов (Рисунок 9). Две другие важные причины включают:

(1) Острую необходимость в деньгах (20,6%).

(2) Окончание периода обучения и плановое трудоустройство (20,0%).

Эти данные подчеркивают значимость экономических факторов и необходимости в заработке как основной мотивации для молодежи при принятии решений о начале трудовой деятельности.

Рисунок 6
Ответы респондентов на вопрос: «Что может повлиять на Ваш выбор рабочего места?»

Рисунок 7
Ответы респондентов на вопрос: «Был ли у Вас опыт трудоустройства?»

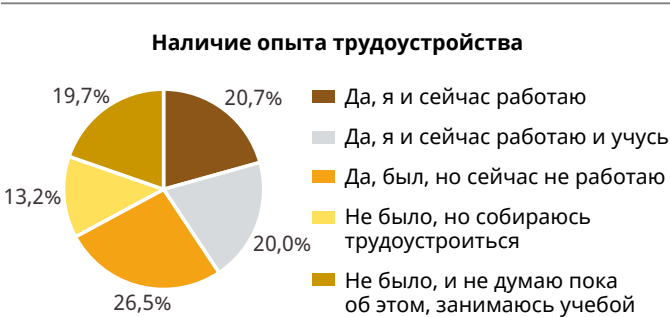
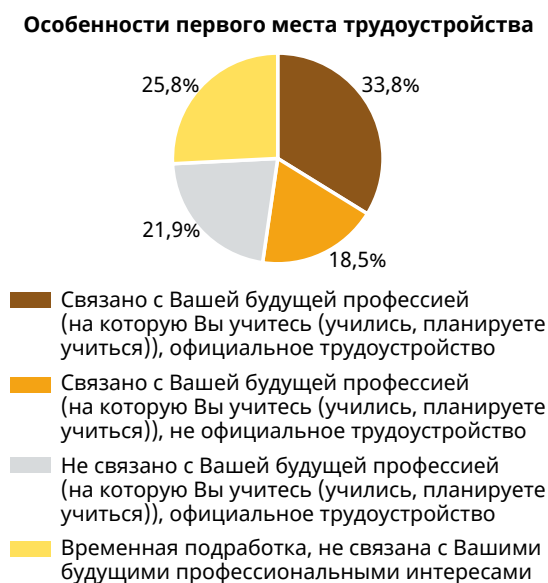

Рисунок 8

Ответы респондентов на вопрос: «Как можно охарактеризовать Ваше первое место трудоустройства?»

Рисунок 9

Ответы респондентов на вопрос: «С чем связана основная причина Вашего первого трудоустройства?»

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Сравнение с ранее известными данными

Результаты настоящего исследования демонстрируют значительный интерес молодежи к предпринимательству как важному жизненному шагу, что соответствует общероссийским и мировым тенденциям. Согласно исследованиям, проведенным ранее, мотивы молодежи к открытию собственного бизнеса часто связаны с желанием достижения финансовой независимости и самореализации (Зубок, 2022). Текущее исследование подтверждает эти выводы, однако добавляет новые

аспекты, такие как стремление к творческому самовыражению и выход за рамки традиционных карьерных путей, что в меньшей степени освещалось в предыдущих работах.

Полученные данные свидетельствуют, что по мере взросления мотивы молодежи к предпринимательской деятельности усложняются и становятся более многослойными. Для учащейся молодежи предпринимательство в первую очередь ассоциируется с возможностью заработка и приобретением независимости, что отражает ранние стадии профессионального развития, где материальная сторона и личная свобода играют ключевую роль (Авакова и соавт., 2019). Это соответствует выводам других исследований, подчеркивающих прагматичный подход молодых людей на начальных этапах карьерного пути (Демененко & Шавырина, 2022).

С другой стороны, у студенческой молодежи мотивация к предпринимательству расширяется и включает такие аспекты, как творчество, саморазвитие и желание выйти за рамки установленного порядка. Это может свидетельствовать о том, что с возрастом и с накоплением опыта у молодежи появляется стремление к самореализации не только в финансовом, но и в личностном плане. Эти результаты согласуются с теорией самоактуализации Маслоу, где по мере удовлетворения базовых потребностей у человека появляется стремление к более высоким уровням, таким как самовыражение и развитие своих способностей (Лаврова, 2022; Осипова, 2023).

Анализ барьеров

Выявленные барьеры на пути к предпринимательству, такие как недостаток финансовых средств, бюрократические сложности и погруженность в профессиональную деятельность, отсутствие поддержки со стороны государства, также находят подтверждение в литературе (Карпунина и соавт., 2014). Эти препятствия традиционно рассматриваются как основные вызовы для молодых предпринимателей. Однако наше исследование добавляет к этому списку фактор достаточного заработка на текущих проектах, что может снижать мотивацию к предпринимательству, особенно среди тех, кто уже добился определенного уровня финансовой стабильности. Этот вывод подчеркивает необходимость развития гибких программ поддержки, которые учитывают не только материальные, но и психологические аспекты предпринимательской деятельности.

Практическое значение

Интерес к предпринимательству среди молодежи и наличие успешных примеров в их окружении открывают широкие возможности для создания программ, направленных на повышение предпринимательской мотива-

ции. Как показывают наши результаты, такие программы могут включать в себя демонстрацию успешных кейсов, обучение финансовой грамотности, создание сообществ единомышленников и поддержку на ранних стадиях предпринимательства. Эти меры могут стать важным инструментом в развитии регионального предпринимательства и поддержке молодых людей, стремящихся к самореализации через бизнес.

Генерационные тренды

Наконец, стоит отметить выявленный нами генерационный тренд, связанный с романтизацией предпринимательства. По мере взросления мотивация молодежи к предпринимательству становится не только более осознанной, но и более романтической, что может отражать влияние современных культурных и социальных трендов, где предпринимательство часто преподносится как захватывающий и креативный путь к самореализации. Это наблюдение открывает новые перспективы для разработки программ, которые учитывают эмоциональную и идеологическую составляющую предпринимательской деятельности, предлагая молодежи не только практические, но и вдохновляющие инструменты для достижения успеха.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе настоящего исследования были выявлены основные тенденции и мотивы, влияющие на карьерные стратегии и предпринимательские устремления молодежи в регионе. Анализ данных показал, что молодые люди рассматривают предпринимательство как важный жизненный шаг, что обусловлено не только желанием финансовой независимости, но и стремлением к творческому самовыражению, саморазвитию и выходу за рамки традиционных карьерных путей. Значительное число респондентов выделяют высокий уровень заработной платы и карьерный рост как ключевые цели, что подтверждает важность этих факторов в планировании своей профессиональной траектории.

Одним из ключевых ограничений исследования является его региональный характер, что может ограничи-

вать возможность обобщения полученных результатов на другие регионы и страны. Особенности социально-экономической среды Белгородской области могли оказать влияние на карьерные стратегии молодежи, что делает необходимым проведение аналогичных исследований в других регионах для сравнения и подтверждения выявленных тенденций.

Еще одно ограничение связано с использованием самовыборной методики опроса и фокус-групп, что могло повлиять на репрезентативность выборки. Хотя выборка и была квотной, возможность участия в исследовании более мотивированных к предпринимательству и карьерным достижениям респондентов могла исказить общую картину настроений среди молодежи.

Кроме того, следует учитывать, что исследование носит кросс-секционный характер, что позволяет фиксировать лишь текущие тенденции, но не дает возможности отслеживать динамику изменений в карьерных стратегиях и мотивации молодежи на протяжении времени.

Для более полного понимания карьерных устремлений и предпринимательских стратегий молодежи целесообразно расширить исследование на другие регионы с различными социально-экономическими условиями. Это позволит провести сравнительный анализ и выявить общие и специфические для разных регионов факторы, влияющие на карьерные и предпринимательские стратегии.

Также важно развивать продольные исследования, которые позволят отслеживать изменения в карьерных установках и мотивации молодежи на протяжении времени. Такие исследования помогут лучше понять, как внешние факторы, такие как экономические кризисы или социальные изменения, влияют на карьерные стратегии молодежи.

Не менее перспективным является углубленное изучение психологических и культурных аспектов, влияющих на выбор предпринимательства как карьеры. Это может включать в себя анализ влияния семейных традиций, социальной среды и медийных образов на формирование предпринимательской мотивации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Авакова, Э.Б., Бразевич, С.С., & Кузнецов, А.А. (2019). Профессиональное самоопределение учащейся молодежи: социологический анализ. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*, (3), 218–221. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2019-1-3-218-221>
- Avakova, E. B., Brazevich, S. S., & Kuznetsov, A. A. (2019). Professional self-determination of student youth: A sociological analysis. *State and Municipal Administration. Scientific Notes*, (3), 218–221. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2019-1-3-218-221>

- Алексеев, С. А. (2023). Академическая карьера как трек профессионального самоопределения студенческой молодежи. *Управление устойчивым развитием*, (5), 67–71. https://doi.org/10.55421/2499992X_2023_5_67
- Alekseev, S. A. (2023). Academic career as a track of professional self-determination for student youth. *Sustainable Development Management*, (5), 67–71. (In Russ.) https://doi.org/10.55421/2499992X_2023_5_67
- Александрова, О. А., & Ковалева, Д. О. (2022). Социальное управление: как помочь молодежи реализовать себя в профессии и не откладывать создание семьи. *Самоуправление*, (3), 116–121.
- Aleksandrova, O. A., & Kovaleva, D. O. (2022). Social management: how to help youth realize themselves in a profession and not postpone starting a family. *Self-Government*, (3), 116–121. (In Russ.)
- Алкесов, Р. Т. (2023). Профессиональная карьера в представлениях студентов Юга России. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*, (1), 279–284. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-279-284>
- Alkesov, R. T. (2023). Professional career in the perceptions of students in southern Russia. Public and Municipal Administration. *Scientific Notes*, (1), 279–284. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-279-284>
- Демененко, И. А., & Шавырина, И. В. (2022). Предпринимательская активность молодежи в условиях стратегии развития малого бизнеса. *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*, (4), 163–168.
- Demenenko, I. A., & Shavyrina, I. V. (2022). Predprinimatel'skaja aktivnost' molodezhi v usloviyah strategii razvitija malogo biznesa. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta*, (4), 163–168. (In Russ.)
- Зубок, Ю. А., & Любутов, А. С. (2022). Молодежь в социокультурной реальности российского общества: смысловые детерминанты саморегуляции. *Россия реформирующаяся*, (20), 339–378. <https://doi.org/10.19181/ezheg.2022.13>
- Zubok, Yu. A., & Lyubutov, A. S. (2022). Youth in the socio-cultural reality of Russian society: semantic determinants of self-regulation. *Reforming Russia*, (20), 339–378. (In Russ.) <https://doi.org/10.19181/ezheg.2022.13>
- Карпунина, М. А., Савинова, С. Ю., & Шубнякова, Н. Г. (2014). Формирование молодежного предпринимательского сообщества как инструмент повышения предпринимательской активности в России. *Современные проблемы науки и образования*, (2), 406–434. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21471403>
- Karpunina, M. A., Savinova, S. Yu., & Shubnyakova, N. G. (2014). Formation of youth entrepreneurial community as a tool for increasing entrepreneurial activity in Russia. *Modern Problems of Science and Education*, (2), 406–434. (In Russ.) <https://elibrary.ru/item.asp?id=21471403>
- Касаткина, Н. П., & Шумкова, Н. В. (2020). От самообразования к самозанятости: непарадный вход молодежи на рынок труда. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, (3), 201–223. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1600>
- Kasatkina, N. P., & Shumkova, N. V. (2020). From self-education to self-employment: an informal entry of youth into the labor market. *Public Opinion Monitoring: Economic and Social Changes*, (3), 201–223. (In Russ.) <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1600>
- Лаврова, Т. Г. (2023). Молодежное предпринимательство как фактор развития экономики региона. *Modern Economy Success*, (3), 149–154. <https://elibrary.ru/item.asp?id=53759255>
- Lavrova, T. G. (2023). Youth entrepreneurship as a factor in the development of the regional economy. *Modern Economy Success*, (3), 149–154. (In Russ.) <https://elibrary.ru/item.asp?id=53759255>
- Магранов, А. С. (2022). Успешное трудоустройство и карьерный рост в представлениях молодежи Юга России. *Гуманитарий Юга России*, 11(4), 162–176. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2022.4.12>
- Magranov, A. S. (2022). Successful employment and career growth in the perceptions of southern Russian youth. *Humanities of the South of Russia*, 11(4), 162–176. (In Russ.) <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2022.4.12>
- Нехода, Е. В., & Пань, Ли (2021). Трансформация рынка труда и занятости в цифровую эпоху. *Экономика труда*, 8(9), 897–916. <https://1economic.ru/lib/113408>
- Nehoda, E. V., & Pan, Li (2021). Transformation of the labor market and employment in the digital era. *Labor Economics*, 8(9), 897–916. (In Russ.) <https://1economic.ru/lib/113408>
- Никифорова, О. А. (2021). Баланс труда и жизни поколения перемен: об итогах V Петербургского международного молодежного Форума труда. *Социологический журнал*, 27(2), 183–191. <https://doi.org/10.19181/socjour.2021.27.2.8094>
- Nikiforova, O. A. (2021). Work-life balance of the generation of changes: Results of the V St. Petersburg International Youth Labor Forum. *Sociological Journal*, 27(2), 183–191. (In Russ.) <https://doi.org/10.19181/socjour.2021.27.2.8094>
- Осипова, О. С. (2023). Эволюция студенческого инновационного предпринимательства в России. *Экономика. Налоги. Право*, 16(5), 6–15. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2023-16-5-6-15>
- Osipova, O. S. (2023). Evolution of student innovative entrepreneurship in Russia. *Economy. Taxes. Law*, 16(5), 6–15. (In Russ.) <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2023-16-5-6-15>

- Силласте, Г. Г. (2024). Наука и образование как сферы самореализации креативной деятельности женщин в процессе достижения гендерного равноправия (Часть I). *Гуманитарий Юга России*, 13(1), 56–77
Sillaste, G. G. (2024). Science and education as spheres of self-realization of women's creative activities in achieving gender equality (Part I). *Humanities of the South of Russia*, 13(1), 56–77. (In Russ.)
- Шаповалова, И. С. (2021). Карьерные стратегии провинциальной молодежи. *Социальная политика и социология*, 20(3), 173–182. <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2021-20-3-173-182>
Shapovalova, I. S. (2021). Career strategies of provincial youth. *Social Policy and Sociology*, 20(3), 173–182. (In Russ.) <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2021-20-3-173-182>
- Шаповалова, И. С., Хашаева, С. В., Чернышева, Е. А., Благорожева, Ж. О., & Валиева, И. С. (2023). Трудовые стратегии выпускников медицинских образовательных учреждений: Прогнозируемые риски медицинской отрасли. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*, 31(S1), 774–783. <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2023-31-s1-774-783>
Shapovalova, I. S., Khashaeva, S. V., Chernysheva, E. A., Blagorozheva, Zh. O., & Valieva, I. S. (2023). Labor strategies of graduates of medical educational institutions: Predicted risks for the medical industry. *Problems of Social Hygiene, Healthcare and the History of Medicine*, 31(S1), 774–783. (In Russ.) <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2023-31-s1-774-783>
- Шинкаренко, Е. А. (2022). Первая работа молодежи: желаемые сценарии и реальные практики. *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*, (2), 18–28. <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2022-2-2>
Shinkarenko, E. A. (2022). First job of youth: desired scenarios and real practices. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Volga Region. Social Sciences*, (2), 18–28. (In Russ.) <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2022-2-2>
- Хашаева, С. В. (2023). Карьерные стратегии молодежи как отражение амбиций и соревновательных практик в профессиональной деятельности. *Научный результат. Социология и управление*, 9(4), 47–57. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2023-9-4-0-4>
Khashaeva, S. V. (2023). Career strategies of youth as a reflection of ambitions and competitive practices in professional activities. *Scientific Result. Sociology and Management*, 9(4), 47–57. (In Russ.) <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2023-9-4-0-4>
- Cortes, G. M., & Forsythe, E. (2023). Heterogeneous labor market impacts of the COVID-19 Pandemic. *ILR Review*, 76(1), 30–55. <https://doi.org/10.1177/00197939221076856>
- Guan, Y., Arthur, M. B., Khapova, S. N., Hall, R. J., & Lord, R. G. (2019). Career boundarylessness and career success: A review, integration and guide to future research. *Journal of Vocational Behavior*, (110), 390–402. <https://doi.org/10.1016/j.jvb.2018.05.013>
- Lundqvist, C. (2020). Time horizons in young people's career narratives—strategies, temporal orientations and imagined parallel futures negotiated in local settings. *Education Inquiry*, 11(4), 379–396. <https://doi.org/10.1080/20004508.2019.1601000>
- Rinne, U., Eichhorst, W., Marx, P., & Brunner, J. (2022). Promoting youth employment during COVID-19: A review of policy responses. *International Labour Organization*. <https://www.ilo.org/publications/promoting-youth-employment-during-covid-19-review-policy-responses>